

УДК: 792.028

Вэнь Ян

Магистр

БГУКИ

Минск, Беларусь

СОЗВУЧИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА АКТЕРА И ОБРАЗА: АНАЛИЗ С

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМЫ СТАНИСЛАВСКОГО

Аннотация: В статье подробно рассматривается теоретический и практический вклад системы Станиславского в согласованность внутреннего мира и образа актера. С помощью метода кейс-стади статья научно и по-новому раскрывает, как система помогает актеру углубиться во внутренний мир персонажа для достижения правдивого и трогательного художественного выражения. Цель исследования - подчеркнуть значение системы Станиславского в исполнительском искусстве актера и заглянуть в будущее ее развитие. Анализируя нескольких актеров и их работы, успешно сыгравшие роли под руководством системы Станиславского, статья подробно

останавливается на огромном значении системы в актерском изображении ярких характеров.

Ключевые слова: Система Станиславского, Внутренний Мир Актера, Целостность Образа, Исполнительское Искусство, Формирование Образа

Wen Yang

Master

Belarus State University of Culture and Arts

Minsk, Belarus

CONSONANCE OF THE ACTOR'S INNER WORLD AND IMAGE:

ANALYSIS FROM THE POINT OF VIEW OF STANISLAVSKY'S SYSTEM

Abstract: The article elaborates on the theoretical and practical contribution of Stanislavski's system to the coherence of the actor's inner world and image. Using the case study method, the article scientifically and in a new way reveals how the system helps the actor to delve into the inner world of the character to achieve a truthful and moving artistic expression. The purpose of the study is to emphasize the importance of Stanislavski's system in the actor's performing arts and to look into its future

development. By analyzing several actors and their works, who successfully played roles under the guidance of Stanislavski's system, the article elaborates on the great importance of the system in the actor's portrayal of vivid characters.

Keywords: Stanislavsky's System, Actor's Inner World, Integrity Of The Image, Performing Art, Image Formation

Введение

Система Станиславского, несомненно, занимает ключевое место в обширной области исполнительского искусства. Эта система, основанная русским театральным мастером Станиславским, после десятилетий развития и совершенствования стала важным краеугольным камнем современного исполнительского искусства.[1] Система подчеркивает истинную интеграцию внутреннего опыта актера и эмоций персонажа и утверждает, что актер должен погрузиться в эмоциональный мир персонажа и достичь состояние без эгоизма, чтобы создать на сцене яркий, трехмерный образ персонажа.Согласованность внутреннего мира и образа актера - одно из основных требований системы Станиславского. Она требует от актера не только точной передачи внешних

характеристик персонажа, но и более глубокого проникновения в его внутренние эмоции, чтобы реализовать художественный эффект как внутреннего и внешнего культивирования, так и появления Бога и Духа. Реализация такой последовательности не только помогает повысить реалистичность и заразительность спектакля, но и направляет зрителей на более глубокое проникновение в сюжет и вызывает сильный резонанс и эмоциональный отклик. Цель данной статьи - проанализировать важность соответствия между внутренним миром актера и его образом с точки зрения системы Станиславского. С помощью сочетания теоретического изложения и изучения конкретных примеров исследуется уникальная ценность и вдохновение этой системы для подготовки актеров, создания характеров и инноваций в исполнительском искусстве. Хочется надеяться, что данная работа послужит полезным пособием для теоретических исследований и практических изысканий в области исполнительского искусства.

Обзор системы Станиславского

Система Станиславского - яркая жемчужина в области исполнительского искусства, истоки которой восходят к театральной практике и педагогической реформе русского театрального мастера Станиславского. Система постепенно сформировалась в начале XX века, и благодаря постоянным поискам и усовершенствованиям Станиславского она превратилась в масштабную систему театральных представлений.

Основная концепция системы Станиславского - сочетание принципов реализма и «эмпирической» теории театра. В ней подчеркивается, что актер должен глубоко погрузиться во внутренний мир персонажа и представить зрителям его эмоции и мысли через подлинное и тонкое эмоциональное переживание. Такой вид представления требует от актеров не только высокого исполнительского мастерства, но и глубокого эмоционального опыта и способности к самовыражению.[2] В системе Станиславского от актера требуется погрузиться в эмоции персонажа и достичь «состояние без эгоизма». Это означает, что актер должен полностью забыть о себе во время выступления

и полностью влиться в персонажа, став его воплощением. Такой способ актерской игры не только помогает актеру глубже понять персонажа, но и создает на сцене настоящий и трогательный художественный эффект.

Развитие и совершенствование системы Станиславского не только способствовало процветанию русского театрального искусства, но и дало ценный опыт и вдохновение для развития мирового театрального искусства.[3]

Она подчеркивала эмоциональный опыт актера и его подлинное самовыражение в спектакле, а также давала ценные актерские методы и рекомендации для будущих поколений актеров. В то же время система подчеркивала социальную миссию и воспитательную роль театра, а также способствовала тесной интеграции театрального искусства и реальной жизни.

Система Станиславского с ее уникальными принципами реализма и «эмпирической» теорией театра привнесла новую жизненную силу и вдохновение в сферу исполнительского искусства. Она требовала от актера глубокого проникновения во внутренний мир персонажа, достижения

«состояние без эгоизма» и, таким образом, создания настоящего и трогательного художественного эффекта. Эта система не только способствовала процветанию русского театрального искусства, но и дала ценный опыт и вдохновение для развития театрального искусства во всем мире.

Теоретические основы согласованности внутреннего мира и образа актера

В системе Станиславского теоретическая основа согласованности внутреннего мира и образа актера строится на ряде глубоких и системных теорий. Среди них ключевой является теория «Троицы», которая утверждает, что творец (то есть актер), инструмент творчества (тело и сознание актера), материал и результат творчества (характеристика и исполнение) объединены в самом актере. Эта теория подчеркивает, что актер, как субъект художественного творчества, неотделим от своих внутренних эмоций и внешнего исполнения, которые вместе способствуют созданию персонажа, внутренние эмоции актера неотделимы от его внешнего исполнения.[4] Кроме того, теория «трех единств»

дает более конкретное руководство для работы актера. Единство актера и роли требует от актера полной интеграции в роль в плане эмоций, мыслей и поведения для достижения истинного воспроизведения роли; единство искусства и жизни подчеркивает, что исполнение должно исходить из жизни, выше жизни, через утончение и сублимацию искусства, отражающего суть жизни; единство переживания и воплощения указывает на то, что актер в глубоком переживании роли испытывает эмоции, в то же время необходимо экстернализировать их через точный язык тела и мимику, чтобы зрители могли интуитивно почувствовать роль, зрители могли почувствовать роль персонажа. Зрители могут интуитивно почувствовать внутренний мир персонажа.

Кроме того, психологические элементы системы Станиславского, такие как эмпатия, сопереживание, идентификация и интернализация, оказывают психологическую поддержку актеру в достижении соответствия между внутренним миром и образом. Эмпатия позволяет актеру глубоко понять эмоции и переживания персонажа; сопереживание помогает актеру

спроецировать свои собственные эмоции на персонажа и реализовать эмоциональный резонанс и передачу; идентификация способствует психологической интеграции актера с персонажем; а интернализация означает, что актер превращает эмоции и мысли персонажа в часть себя, которая затем естественно раскрывается в его/ее исполнении, таким образом достигая искусства внутреннего и внешнего выращивания.

Практика согласованности внутреннего мира и образа актера в системе Станиславского

В системе Станиславского практика согласованности внутреннего мира и образа актера реализуется через ряд тщательно продуманных внутренних и внешних работ. Внутренняя работа сосредоточена, прежде всего, на использовании психологических приемов, позволяющих актеру быстро и вдохновенно войти в роль, вызывая творческое состояние души. В этом процессе актеру необходимо глубоко погрузиться в эмоции и мысли персонажа, а также использовать такие психологические техники, как эмпатия и перенос,

чтобы реализовать глубокий резонанс с персонажем, чтобы внутренне выстроить его целостный образ.

Внешняя работа подчеркивает важность физической подготовки, актеру необходимо правильно выразить внутреннюю жизнь персонажа с помощью точного языка тела и мимики. «Метод физического движения» Станиславского - хороший пример тесной интеграции внутреннего и внешнего опыта. Он требует от актера не только сосредоточиться на внутреннем эмоциональном переживании во время спектакля, но и с помощью точного выражения физических движений внешне выразить эмоциональное состояние и изменения в мыслях персонажа, чтобы реализовать художественный эффект как внутреннего, так и внешнего тренинга».[5] Кроме того, «высшая задача» и «связное действие», как важные понятия в системе Станиславского, также играют ключевую роль в практике согласованности внутреннего мира актера и его образа. Они направляют актера на то, чтобы сохранять четкое понимание цели персонажа на протяжении всего спектакля, и через серию слаженных

движений и эмоциональных изменений способствовать развитию сюжета и делать образ персонажа более объемным и ярким.

Заключение

Система Станиславского внесла выдающийся теоретический и практический вклад в согласованность внутреннего мира и образа актера. Система не только предоставляет актерам научные методы проникновения во внутренний мир персонажа, такие как использование психологических приемов и точное выражение языка тела, но и подчеркивает единство внутреннего и внешнего опыта, что обеспечивает актерам мощную поддержку для создания яркого образа персонажа.

На практике, используя методы системы Станиславского, актеры погружались во внутренний мир своих персонажей, добивались правдивой и трогательной художественной выразительности, создавали множество незабываемых образов героев. Эти успешные практические примеры еще раз доказывают огромную ценность системы Станиславского в искусстве актерского исполнения.

Заглядывая в будущее, можно сказать, что система Станиславского будет и дальше играть важную роль в исполнительском искусстве. С непрерывным развитием исполнительского искусства система будет продолжать впитывать новые концепции и техники, предоставляя актерам более полное и научное руководство по исполнению. У нас есть основания полагать, что под руководством системы Станиславского будущее исполнительского искусства станет более реалистичным и трогательным и принесет зрителям более глубокий художественный опыт.

Список источников

1. Черкасский С. Д. Система Станиславского и метод Страсберга: опыт сравнительного анализа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2011. — №143. — С. 143-150.
2. Каширин А. Ю., Назарова Ю. В. Этические элементы в системе К. С. Станиславского и современная этика актера // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. — 2016. — №4 (20). — С. 23-28.

3. Лаврик М. В. Воспитание художественной выразительности на основе системы К. С. Станиславского // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2022. — №3 (107). — С. 93-100.

4. Яркова Е. Н. Метод и система К. С. Станиславского или первый междисциплинарный анализ творчества актёра // Мир науки, культуры, образования. — 2011. — №3. — С. 269-272.

5. Скорик Н. Л. Система Станиславского как базовый ориентир для сегодняшнего театра // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — №4 (66). — С. 112-117.